

На правах рукописи

Романов

003 172020

ГОМБОИН Ирина Тумуровна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА
КНИГИ БЫТИЯ
С ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО НА БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК**

Специальность 10 02 22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

16.11.2008

Улан-Удэ
2008

Работа выполнена в научно-исследовательской лаборатории культурной антропологии и межкультурной коммуникации Центра стратегических востоковедных исследований ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель.
доктор филологических наук, профессор
Шулунова Людмила Владимировна

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, доцент
Хундаева Елизавета Очировна,
кандидат филологических наук
Вартанов Юрий Павлович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 25 июня 2008 г в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 при Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу. 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (г Улан-Удэ, ул Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан «23» мая 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Цыбикова Б-Х Б

Актуальность исследования определяется целым рядом факторов. Прежде всего, в условиях интеграции культур вопросы их взаимодействия и взаимопроникновения становятся предметом научных наблюдений. В лингвистике этот интерес проявляется в сравнительном изучении языков и культур разных народов. Приобщение к духовным традициям иной культуры, раскрытие общих и частных закономерностей культурного развития, духовного опыта отдельных наций расширяет границы культурного пространства этноса, обогащает мировосприятие и совершенствует миропонимание. Осмысление «чужой» культуры способствует объективной оценке и собственной, национальной культуры. Кроме того, исследование актуально и с позиций чисто лингвистических интересов. В частности, в монголоведении практически отсутствуют исследования по проблемам перевода религиозно-христианских текстов с древнееврейского на бурятский язык. Между тем, трудности перевода, с которыми сталкиваются переводчики книг Ветхого Завета на бурятский язык, требуют теоретического осмысления и выработки практических рекомендаций.

Автор данного исследования работает в переводческой группе книг Ветхого Завета с 2000 г., владеет языком оригинала ветхозаветных текстов – древнееврейским. Диссертационная работа представляет собой первую попытку системного и последовательного рассмотрения различных языковых особенностей перевода сакрального христианского текста на бурятский язык.

Заметим, что, если переводы художественной литературы, религиозных буддийских текстов на бурятский язык, а также переводной язык средств массовой информации в той или иной мере были исследованы учеными-лингвистами, то ещё ни один из переводов христианской религиозной литературы на бурятский язык не подвергался подробному филологическому изучению. В связи с этим, полагаем, что для теории художественного перевода на бурятский язык (а Библия представляет собой гипертекст, в котором преобладает художественное начало) и лингвистики в целом настоящее исследование актуально тем, что в нем впервые предпринят анализ специфического пласта лексики. Думается, предпринятая инициатива дополнит общую картину

художественного перевода на бурятский язык и в какой-то мере окажет содействие решению общих вопросов и теории перевода

Объект исследования - современный перевод книги Бытия с древнееврейского языка на бурятский язык **Предметом** исследования являются лексико-семантические и фразеологические особенности перевода сакрального текста

Цель данной работы - определение особенностей художественного перевода сакральных текстов на бурятский язык на материале библейского текста на основе исследования взаимоотношений лексики перевода с лексикой оригинального текста.

В соответствии с поставленной целью определены следующие исследовательские задачи

- охарактеризовать основные принципы художественного перевода на бурятский язык,
- выявить способы образования переводных ключевых терминов Священного Писания на бурятский язык,
- исследовать особенности перевода лексико-фразеологических средств древнееврейского языка на бурятский язык

Материалом для исследования послужил современный перевод книги Бытия с древнееврейского на бурятский язык, осуществленный в начале нашего века Российским Библейским обществом

При проведении исследования применены комплексные **методы и приёмы**, используемые в современном языкознании описательно-аналитический, семантико-стилистический, сопоставительный и метод сплошной выборки

Теоретической и методологической базой исследования явились труды известных переводоведов Ю Найды и Я де Варда, А В Федорова, В Н. Комиссарова, К.И Чуковского, А Д Швейцера, Я И Рецкера и др , российских монголоведов языковедов Ц Б Цыдендамбаева, У-Ж Ш Дондукова, Л Д Шагдарова, Д Л Шагдаровой, Ц Б Будаева, литературоведов С Ш Чагдурова, В Ц Найдакова, С Ж Балданова и др

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринята попытка монографического исследования особенностей перевода первой книги Ветхого Завета – книги Бытия с древнееврейского на бурятский язык Впервые в практике художественного перевода дано описание особенностей передачи

разных пластов лексики, образного строя переводных текстов, особенности употребления фразеологизмов, тропов и других изобразительно-выразительных средств произведений с древнееврейского на бурятский язык.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при переводе иноязычных текстов на бурятский и монгольский языки. Очевидна полезность полученных результатов для сравнительных исследований перевода Библии. Кроме того, основные положения исследования имеют значение для разработки общих вопросов перевода на бурятский язык. Материалы исследования могут лечь в основу вузовских спецкурсов по проблемам сравнительно-сопоставительного изучения бурятского и древнееврейского языков.

На защиту выносятся следующие **положения**

1. Лексика книги Бытия отражает культуру древнего Израиля. Достижение точности перевода обеспечивается знанием основных черт этой культуры. При этом для практики перевода фактически имеет значение лишь часть фоновых знаний, которая относится к явлениям специфическим для другой культуры, и необходима читателям для детального усвоения переводного произведения.

2. В формировании переводной христианской терминологии ведущая роль принадлежит словообразовательным средствам и моделям, способам терминообразования, типичным для бурятского языка. В образовании переводных христианских терминов наиболее продуктивны: 1) лексико-семантические изменения, в основном, семантическое расширение, 2) описательность или синтаксический способ, 3) заимствование и калькирование, 4) возрождение устаревшей бурятской лексики.

3. Особая роль фразеологизмов в вербальной коммуникации обуславливает важность приемов их перевода, поскольку они не просто передают определенную информацию, но и оказывают воздействие на чувства и воображение рецептора. Многие авторы и ораторы специально насыщают свои тексты такими средствами, чтобы создать желаемый эффект. В переводе желательно сохранить этот эффект, и надлежащее воспроизведение фразеологизмов составляет одну из важных задач переводчика книги Бытия.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на региональной научной конференции «Бурятская литература в условиях современного социокультурного контекста» (Улан-Удэ, БГУ, 2006), V Международной научной конференции «Языки в современном мире» (Москва, МГУ, 2006), VIII Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2006), Международной научно-практической конференции «Восточное общество интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР» (Улан-Удэ, БГУ, 2007), XXXVII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2008) и отражены в пяти статьях, список которых помещен в конце автореферата. Диссертация обсуждена на заседании научно-исследовательской лаборатории культурной антропологии и межкультурной коммуникации Центра стратегических востоковедных исследований Бурятского государственного университета.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснованы выбор темы, сформулированы актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определены цель и задачи, охарактеризован исследуемый материал, отражены методы исследования и положения, выносимые на защиту

В первой главе «**Основные принципы художественного перевода на бурятский язык**» анализируются труды, объектом исследования которых стал художественный перевод, даются принципы перевода библейских текстов на бурятский язык. В художественном переводе основная цель переводчика заключается в передаче художественно-эстетических достоинств оригинала, в создании полноценного художественного произведения на языке перевода. В условиях невозможности абсолютно адекватной передачи на другой язык отдельных языковых явлений понятие «переводческая трансформация» становится одной из важных категорий переводоведения. Переводческая трансформация - это целенаправленные отступления от абсолютного язы-

кового параллелизма между исходным текстом (далее ИТ) и переводным текстом (далее ПТ), производимые ради достижения коммуникативно-функциональной эквивалентности между ними.

Анализируя практику художественного перевода, бурятские языковеды Ц.Б. Цыдендамбаев, У.-Ж.Ш. Дондуков, Л.Д. Шагдаров, Д.Л. Шагдарова опираются на общую теорию перевода, разработанную в трудах А.В. Федорова, Я.И. Рецкера, Л.С. Бархударова, И.И. Ревзина, К.И. Чуковского и других. Исходя из признания в целом переводимости любого художественного текста, они считают, что к художественному переводу должны предъявляться следующие требования: 1) точность и правдивость перевода, 2) высокое качество языка перевода, борьба с буквализмом и насилием над родным языком под влиянием языка подлинника; 3) принцип диалектического единства содержания и формы; 4) передача своеобразия художественного текста; 5) изучение явлений в их взаимосвязи, и отсюда вытекает требование учета реальных условий и конкретных целей, для которых делается перевод. Бурятские языковеды, не отвергая принцип литературоведческой интерпретации переводческих вопросов, с самого начала придерживаются лингвистического подхода к переводу.

История перевода Библии на бурятский язык определяется периодом почти в два столетия, в течение которых благодаря деятельности зарубежных миссионеров, российских просветителей и представителей бурятской культуры были заложены основы переводоведения сакральных текстов на монгольские языки и в той или иной степени сформированы основные принципы художественного перевода Священного Писания с древнееврейского и с церковно-славянского на бурятский язык. Несмотря на то, что в настоящее время бурятское население считает своей главной религией буддизм, наблюдается также влияние христианства. Об этом свидетельствует определенный синкретизм верований, когда человек одновременно посещает и буддийские храмы, и православные церкви, и присутствует на шаманских камланиях.

Наиболее плодотворным периодом переводов Священного Писания на разные языки России стал XIX в., когда в декабре 1812 года по образцу британского (в 1804 году в Англии были

учреждены Великобританское и Иностранное Библейские общества, ставившие своей целью размножение экземпляров Библии и книг Священного Писания на всех языках и распространение их чтения во всем мире) было основано Санкт-Петербургское Библейское общество (Москва в это время была занята войсками Наполеона) Первым печатным изданием Библии на монгольские языки стал перевод «Евангелия от Матфея» на калмыцкий язык (на письменности тод бичиг), выполненный в 1815 г Я Шмидтом при поддержке шотландского пастора свободной церкви Д Патерсона В 1820-1846 гг в Забайкалье проживали английские миссионеры, посланные Лондонским миссионерским обществом для проповедывания христианства среди бурят В 1834 г в Селенгинске ими была переведена и напечатана старомонгольским письмом книга «Бытие» Затем в 1836 г выходят последовательно остальные книги Пятикнижия «Исход», «Левит», «Числа», «Второзаконие» В 1840 г было издано все Пятикнижие одной книгой в 1269 страниц (Qagucin tistaminta 1840) Имеются сведения еще об одной переводческой группе После открытия в 1818 г Иркутского отделения Миссионерского общества (Rosen 1982 25), основной задачей которого стал перевод Священного Писания на бурятский язык, в Петербург были приглашены хоринские буряты Бадма Моршунаев и Номто Унгаев (Bawden 1985 109, 111-116] За 14 лет под руководством Я Шмидта ими был выполнен перевод всего Нового Завета на бурятский язык (старомонгольский) и издан в Санкт-Петербурге в 1827 г

Для выявления особенностей перевода библейских текстов на бурятский язык необходимо прежде всего детальное знание языка оригинала и языка перевода

О языке оригинала и о языке перевода Подавляющее большинство книг Ветхого Завета написано на древнееврейском языке Этот язык принадлежит к семитской семье языков На этом языке говорили в Палестине с 17-го по 6-й век до н э Около 1200 г до н э этот язык стал письменным С 5-го в до н э в Палестине стали говорить на арамейском языке Поэтому некоторые поздние фрагменты Ветхого Завета – книга Даниила и частично книга Ездры – написаны на арамейском языке (Ламбин 1998 21)

В еврейском письме регулярно передавались только согласные. Около 300 г н.э. в тексте Ветхого Завета (еврейской Библии) были введены специальные обозначения для гласных. Их изобрели иудейские книжники («масореты»), жившие в Вавилонии.

До нас не дошли рукописи книг Еврейской Библии, хронологически близкие ко времени ее создания. Рукописи, дошедшие до нас от «масоретов», датируются примерно X в н.э. Древнейший полный список еврейской Библии – Ленинградский кодекс (1009 г н.э.). Он воспроизводится в наиболее авторитетном на сегодня издании *Viblia Hebraica Stuttgartensia*, содержит стандартный (так называемый *масоретский*) текст еврейской Библии. Анализируемый бурятский перевод сделан именно с него.

Бурятский язык, как известно, входит в группу монгольских языков, и в настоящее время бурятский языковой ландшафт можно охарактеризовать наличием достаточно развитого литературного бурятского языка, в основе которого лежат диалекты хоринских бурят, старомонгольский язык, бурятский фольклор, а также ряда диалектов и говоров, которые, в основном, функционируют в бытовой сфере и разговорного языка, занимающего промежуточное положение между бурятским литературным языком, диалектами и русским языком (Дырхеева 2002: 40-41).

В бурятском литературном языке 17 гласных фонем, долгота гласных является фонологическим признаком, имеется четыре гласных дифтонга. Имеется 27 согласных. Ударение динамическое, падает на первый слог. В бурятском языке строго соблюдается закон гармонии гласных. Морфологический тип языка агглютинативный. Аффиксы грамматических категорий последовательно приращиваются к основе слова. Типичная структура простого предложения: подлежащее + дополнение + сказуемое (Письменные языки мира. Социолингвистическая энциклопедия 2000: 87).

В настоящее время работа по переводу Библии в Российском Библейском обществе ведется на основе современной теории библейского перевода, главным принципом которой является создание смыслового, или, точнее, *функционального эквивалентного перевода*. Эта теория была предложена Яном де Ваардом и Юджином Найдой. Такой перевод подразумевает адекватную передачу речевых функций, присущих тому или иному вы-

сказыванию, и он должен оказывать на современного читателя такое же воздействие, как и на первых слушателей и пророков (Крисп 1996 25)

Перед переводчиками Библии встает огромная проблема работы с широким спектром литературных жанров. Может показаться почти невероятным, что сборник произведений такого объема, как Библия, содержит столь различные жанры, такие, как историческое повествование, рассказ от первого лица, легенда, законы, поэзия, пророчество, откровение, премудрости, повествование в драматизированной форме, послания (как адресованные конкретным лицам, так и не имеющие конкретного адресата), притчи и аллегории, причем здесь упомянуты лишь наиболее важные типы текста.

Большинство проблем, возникающих в процессе передачи содержания, связано со следующими различиями между древнееврейским и бурятским языками: 1) несовпадающая дифференциация значений слов; 2) отсутствие информации о каких-либо аспектах события в языке оригинала, порождающее некоторую неясность; 3) несовпадение систем социальной иерархии; 4) особенности окружающей среды; 5) культурные особенности; 6) формальные и семантические несоответствия в риторических структурах обоих языков. Например, в 14-м стихе 30-й главы книги Бытия (далее общепринятая традиция. название книги, номера главы и стиха обозначать кратко - Быт 30.14) как перевести на бурятский язык *дудайм (мандрагоры)*, что это за растение, в Быт 37.34 Иаков оплакивает сына, но почему он разодрал свою одежду, почему гроб в Быт 50 5 обозначен словом *кэвер*, а в Быт 50 26 - *арон*, какая между ними разница, вообще, в ветхозаветные времена как и где хоронили людей, как выглядело это место и так далее – у переводчика возникает множество вопросов.

Бог у бурят не может просто «сказать», он обязательно «изрекает». Бурхан *айладхаба* «Изрекает» также царь, священник высокого ранга. А слово «сказал» («хэлэбэ») может применяться по отношению ко всем остальным людям.

Одной из самых серьезных особенностей перевода Библии, возможно, является эмоциональное отношение к нему как переводчиков, так и реципиентов. Поэтому неудивительно, что порой перевод Библии не столько несет свет, сколько вызывает

жаркие споры. Остается лишь надеяться, что более широкий и более глубокий подход к проблемам перевода Библии, рассматриваемым с точки зрения функциональной эквивалентности, приведет к лучшему пониманию спорных вопросов и к более грамотным способам их решения.

Во второй главе «Лингвистические основы перевода ключевых терминов Священного Писания на бурятский язык» анализируются способы перевода библейских терминов. Многие реалии и понятия Библии вновь для бурятского языка и народа. Старые термины и понятия в новых условиях требуют уточнения. Отсюда неизбежно встал вопрос о создании глоссария, и в выработке его участвовала вся переводческая группа Ветхого Завета.

Как известно, имя Бога встречается уже в первом стихе первой главы первой книги Пятикнижия Моисеева. Одной из основных проблем был вопрос о переводе слова “Бог” (евр. «Элоаh», обозначает «могущественный, достойный почитания», «Элоhim» – употребление множественного числа выражает особое почтение).

Быт 1 1

Древнееврейский оригинал *Biblia Hebraica Stuttgartensia* (далее НЕВ)

בראשית ברא אל הים את השמים ואת הארץ

Русская Синодальная версия (далее RSO) В начале сотворил **Бог** небо и землю.

Современный бурятский перевод (далее BUR) Эхинэй эхиндэ **Бурханай** огторгой болон газар дэлхэйе бүтээжэ захалхада,

Монгольский переводчик Библии Б. Цэрэндаш, отметив, что словом *бурхан* нельзя переводить слово *бог* в смысле христианский бог, предложил для данного понятия использовать словосочетание *Оршолонто Юртэмсын Эзэн* (досл. «властелин брэнного мира»). Сразу же отметим, что здесь имеет место смешение терминов и понятия «Бог» и «Господь», отсутствие их четкого терминологического разграничения. По нашему мнению, при переводе Священного Писания такой подход недопустим. Тем более, что эти термины встречаются в Библии множество раз, например, только в книге Бытия на древнееврейском

языке (Biblia Hebraica Stuttgartensia) слово *Элохим* (*Бог*) встречается 188 раз, а слово *Яхве* (*Господь*) 165 раз

В отношении слова *бурхан* бурятские переводчики Ветхого и Нового Заветов едины во мнении – этим словом следует переводить слово «бог». Оно приложимо ко всем богам, божествам любого народа. Когда-то слово *бурхан* применялось только в отношении Будды, но на сегодня этим словом обозначается общее представление бурят о Боге.

Перевод слова «Господь» (евр. тетраграмматон - «Яхве», «Адонай») также создал немало проблем переводчикам Еврейское «Адонай» соответствует евр. «Иегова» («Вечный») и «Адон» («Господин»). Эти имена выражают величие Бога и его превосходство над всеми, главную мысль всей Библии, ключевое понятие – «Творец неба и земли и всего сущего» (Мусаев 1996: 171). Как ранее отмечалось, в книге Бытия слово *Яхве* (*Господь*) встречается 165 раз. Переводческой группой были предложены следующие варианты для перевода слова «Господь»: «Эзэн» (досл. «Хозяин»), «Дээдын Эзэн» («Всевышний хозяин»), «Мүнхын эзэн» («Хозяин Вечного мира»), «Бүтээгшэ Эзэн» («Создавший хозяин»).

Один из примеров.

Быт 4:6

HEB

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֱלֹהֵינוּ לְמַחַת חַרְבָּה לָךְ וּלְמַחַת נִפְלוּ פָנֶיךָ:

RSO И сказал **Господь** [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое?

BUR – Ши юундэ уурлабаш? – гэжэ Эзэн Хаяанһаа асууба – Юундэ шэгшни хубилбаб?

Слово *эжэн* / *эзэн* «хозяин, владелец, обладатель» встречается во всех монгольских языках (ср. халха-монгольский *эзэн*, калмыцкий *эзи*, старописьменный монгольский *ejen*). Можно привести и параллели из тунгусо-маньчжурских языков: эвенкийский *эди* «муж», *ээн* «хозяин», солонский *эди-эзи* «хозяин, господин», негидальский *эди* «муж, самец, друг», *ээн* «хозяин, глава семьи, правитель, дух-хозяин», ороцкий *эди* «самец, муж», *ээн* «хозяин, начальник, царь», нанайский *эзи* «муж», *ээ* «хозяин, глава, правитель, царь». В одной из своих последних работ Г. Рамстедт возвел монгольские и тунгусо-маньчжурские

формы к сино-корейскому источнику *e-3jeon* «королевская осанка, повелитель, правитель, господин, монарх», что вызвало у части алтаистов положительную оценку (Севортян 1974 241)

Кроме того, к монгольскому *ээн / эжэн* возводят персидский и среднеазиатский термин *джин* «дух» Т А Бертагаев считает, что начальная э, как это нередко случается в монгольских языках, могла выпасть и что в некоторых диалектах разговорной речи так и произносится *джин* (Бертагаев 1975 416)

Конечно, богословские консультанты выражали опасение, как бы термин *Ээн* не был понят бурятами как шаманский Обратимся к словарю

Бурятско-русский словарь 1973 г (далее БРС-73) **Эзэ(н)** 1) хозяин, владелец, обладатель; **гэрэй эзэн** 2) *употр как эпитет, эзэн хаан* хан, царь, государь, самодержец, монарх, **арсалан эзэн** царь-лев (из сказки), 3) хозяин (по суеверным шаманистическим представлениям у лесов, озер, рек и т д, а также у дома, скотины и т д есть свой хозяин, оберегающий свое владение), **горхо голой эзэн** хозяин ручья, **хада уулын эзэн** хозяин горы, **онго тэнгэри, орон нютагай (или дэлхэй)** эзэд шам «онгоны» и «ээзны» местности

Однако признание многозначности данного слова побудило членов переводческой группы предпринять поиски однозначного определения в контексте осуществляемого перевода Библии Отсутствие традиции именованья данного понятия в бурятском языке стало причиной создания соответствующего термина В результате обсуждения группа приняла решение перевести слово «Господь» словом «Эзэн» («Хозяин») и писать его с прописной буквы В пользу этого выбора говорило и то обстоятельство, что в слове «Эзэн» имеются четыре буквы, как в еврейском оригинале Таким образом, при переводе слова «Господь» бурятские переводчики использовали способ *семантического расширения* Безусловно, в выборе слова *Эзэн* как эквивалента *Господь* есть и минусы Например, *Эзэн* – Хозяин никак не передает такой нюанс, что Господь – это прежде всего Создатель всего сущего

Выбирая способ *описательности* при переводе ключевого понятия Библии, переводчик должен внимательно изучить все контексты, где встречается данное слово, чтобы выяснить, что важно в большинстве случаев – форма или функция Тогда оп-

ределение к общему, исходному родовому слову может включать либо описание формы, либо описание функции, либо описание того и другого. Например, перевод на бурятский язык слова *мальах* (ангел) содержит описание функции. В бурятском языке для обозначения разного рода посланцев используются разные слова, словосочетания. Различают следующие виды вестников: 1) тот, кто послан, чтобы передать кому-то устное или письменное сообщение - *захяя хүргэгшэ* (тот, кто доставил наказ), *захяя дуулгагша* (тот, кто сообщил наказ), 2) тот, кто послан, чтобы исполнить какое-то поручение от лица того, кто его послал (даже если это поручение не подразумевает передачи сообщения) – *элишэн, эльгэмэл*.

Как видно из сравнения этих двух бурятских слов, словосочетание «захяя хүргэгшэ» или «захяя дуулгагша» означает подчиненного, который просто выполняет то, что ему велят, слово «элишэн» означает лицо, которому делегированы определенные полномочия (как, например, послу). Бурятские переводчики считают, что ангелы - это второй вид вестников, то есть те, которым делегированы определенные полномочия Бога, что они посланы для исполнения какого-либо поручения от лица Бога. Для перевода слова «ангел» (евр «мальах») переводческая группа Ветхого Завета выбрала словосочетание *тэнгэрийн элишэн* («небесный посланник»).

Переводчики Ветхого Завета слово *мизбеах* (жертвенник) представили словосочетанием *үргэлэй шэрээ* (букв. стол жертвоприношений). Того, кто незнаком с еврейской культурой жертвоприношений, возможно, покоробит этот новый бурятский термин, потому что обычно буряты говорят *обоо дээрэ үргэл хэ-хэ* (совершить обряд жертвоприношения на возвышенности). И никакого стола здесь нет. *Обоо* буквально означает кучу, груду камней или каменную насыпь, которая обычно сооружалась на месте отправления религиозного обряда, посвященного «хозяину» местности или другому божеству (духу умершего шамана, могущественному предку какого-нибудь рода или другой этнической группы, мифологическому персонажу и т.д.). Этот древний обычай был широко распространен среди всех народов Центральной Азии (монголов, тибетцев, тюрков и др.) (Дондокова 2006: 140).

Но у древних евреев другой жертвенник, словарь-справочник по Библии так дает его значение жертвенник – это специальный стол или возвышение, на котором в жертву Богу приносятся животные или предлагаются иные приношения. Есть несколько видов жертвенников: 1) каменные жертвенники на открытых местах, 2) жертвенник всесожжений в Иерусалимском храме. Во дворе Иерусалимского Храма стояло медное четырехугольное сооружение, напоминавшее по виду большой короб с вделанной в него решеткой или сеткой (Словарь-справочник 1996. 96).

Возможно, для перевода первого вида *мизбеах* (*жертвенник*) в книге Бытия, где персонажи сами строят жертвенники в открытых местах, то есть насыпают груды камней, подошло бы бурятское слово *обоо*. Но культ *обоо* является важнейшим компонентом шаманизма – совершенно другой религии. Это слово в религиозном значении не общеупотребительное, относится только к шаманству. Поэтому, думается, нельзя смешивать понятия разных религий. В других книгах Ветхого Завета это слово *мизбеах* расширяет свою семантику, означая «специальный стол для жертвоприношений, стоящий в Иерусалимском храме». После долгих поисков переводчики пришли к заключению, что *мизбеах* (*жертвенник*) надо перевести словосочетанием *үргэзэй ишэрээ* (*стол для жертвоприношений*). В БРС-73 удалось найти нечто схожее:

Шэрээ 1) низкий стол; 2) стол, 3) деревянная кровать, 4) *тунк* скамейка, 5) *высок* престол, трон, 6) *зап уст* накрест сложенная куча дров для сжигания жертвенных продуктов (*в шаманском ритуале*)

В переводе Нового Завета слово *жертвенник* передано сочетанием *тахилай ишэрээ*, то есть было выбрано устаревшее слово *тахил*. Здесь отметим такой факт: перевод двух частей Священного Писания – Ветхого Завета и Нового осуществляется разными организациями – Российским Библейским обществом и Институтом перевода Библии, данное обстоятельство существенно влияет на выработку ключевых библейских терминов на бурятский язык, порождая некоторые расхождения.

Итак, при передаче слова *мизбеах* (*жертвенник*) на бурятский язык переводчики Ветхого Завета использовали два способа: во-первых, возродили устаревшую семантику слова

шэрээ (из диалекта западных бурят), во-вторых, использовали способ описательности: *үргэлэй шэрээ* (букв *стол для жертвоприношений*) К исходному, базовому слову *шэрээ* «стол» присоединяется уточнитель – отдельное слово *үргэлэй* «жертвенный», в результате чего был создан новый термин, связанный с исходным словом отношениями конкретизации *шэрээ, үргэлэй шэрээ, нангин үргөөдэхи үргэлэй шэрээ* (букв «стол, стол для жертвоприношений, стол для жертвоприношений в святом дворце»)

Из сделанного автором обзора словообразовательных средств переводной христианской литературы можно заключить, что данный жанр обладает своей системой словообразования и, следовательно, отличается своеобразной лексикой. При переводе христианских терминов на бурятский язык наиболее продуктивными способами перевода оказались 1) лексико-семантические изменения, в основном, семантическое расширение (*Господь – Эзэн, Бог – Бурхан*), 2) описательность или синтаксический способ (*ангел – тэнгэрийн элшэн, обрезание – бэлгэ хүндэхэ, отолхо ёолол, скиния – майхан-һүмэ, жертвенник – үргэлэй шэрээ*), 3) заимствование и калькирование (*левит, эфод, олива модон, херубууд*), 4) возрождение устаревшей бурятской лексики (*пророк – лундэниэ, священник – тахишан*)

Третья глава «**Особенности перевода лексико-фразеологических средств древнееврейского языка на бурятский язык**» посвящена анализу передачи лексики и фразеологизмов масоретского текста на бурятский язык. Проблемы перевода начинаются сразу же с названия книги. В еврейской традиции названиями для книг Пятикнижия служат их начальные слова:

Берешит (בראשית) – «В начале .» (книга Бытия),

Шемот (שמות) – «Имена .» (книга Исхода),

Вайикра (ויקרא) – «И воззвал .» (книга Левит),

Бемидбар (במדבר) – «В пустыне .» (книга Чисел),

Деварим (דברים) – «Слова .» (Второзаконие)

Принятые в христианской традиции заглавия книг Пятикнижия восходят к греческому переводу. Греческое название первой книги Библии – *Генесис* («Происхождение») – навеяно либо Быт 2:4 (греч. «Это книга о происхождении неба и зем-

ли»), либо Быт 5 1 (греч «Это книга о происхождении людей»). Хотя в обоих случаях греческий текст представляет собой не столько перевод, сколько вольный пересказ еврейского оригинала (Селезнев 1999 5) Такое название вполне подходит для книги, повествующей о происхождении мира, людей и отдельных народов.

Церковнославянское название книги – *Бытие* – это попытка первых славянских переводчиков передать смысл греческого *генесис* Современного русскоязычного читателя такое название может ввести в заблуждение слово *бытие* в русском языке имеет смысл, едва ли не противоположный греческому *генесис*, так как *бытие* статично, а *генесис* – *происхождение* – подразумевает динамику, развитие Однако название «Бытие» стало настолько привычным, что нет смысла менять его в новых русских переводах

На бурятском же языке название первой книги Моисея звучит: *Эхинэй эхин* (досл **Начало начал**)

Монгольские переводчики книгу Бытия называли *Эхлэл* (досл **Начало**). Выявим значение этого слова в монгольско-русском словаре А Лувсандэндэва (далее МРС-57):

ЭХЛЭЛ см эхлэлт.

ЭХЛЭЛТ почин, начало

Таким образом, мы видим, что бурятские и монгольские переводчики перевели название книги, следуя древнееврейскому оригиналу **בְּרֵאשִׁית** (**В начале**) – *Эхинэй эхин* (**Начало начал**) и *Эхлэл* (**Начало**) Думается, что в каждом проекте было найдено удачное решение, исходя из соображений восприятия, частотности употребления народом слова, удобочитаемости, понятности и так далее. В бурятском варианте выбора названия книги *Эхинэй эхин* (**Начало начал**) слышатся отголоски **שִׁיר הַשִּׁירִים** *Песнь Песней* (*самая красивая Песня*) – другой книги Ветхого Завета. Следовательно, можно предположить, что такая традиция называть одну книгу, используя два раза одно слово, существовала у евреев, и при переводе на бурятский язык эта традиция поддерживается Если посмотреть на содержание книги, то это действительно начало начал нашего мироздания – Творец создает небеса и землю, свет, твердь небесную, сушу и растительность, светила, рыб и птиц, животных и человека

Во второй день Бог создает *твердь* (*евр «ракия»*), отде-

лившую воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью, и называет твердь небесами Как же перевели это еврейское *ракиа* бурятские переводчики?

Быт 1 6

HEB

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְהִי רָקִיעַ בְּתוֹךְ הַמַּיִם וַיְהִי מְבַדֵּיל בֵּין מַיִם לְמַיִם ⁶

RSO ⁶ *И сказал Бог да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды [И стало так]*

BUR ⁶ Хоёрдохи үдэрөө Бурхан

– Уһые хоер тээшэнь илгаһан агаар мандал бии болог¹ – гэжэ захирба

БРС-2006 мандал 1) мандал (*жертвенный поднос представляет круглое металлическое блюдо* 2) (*одна из четырех сфер, из которых образуется вселенная Согласно буддийской космологии, в основе мира находятся первоэлементы – воздух, огонь, вода и земля*) мандал, сфера, хинн (*или агаар*) мандал сфера воздуха, шоройн (*или газарай*) мандал; галай мандал сфера огня, уһан мандал сфера воды 3) мандала (*символическое изображение в виде геометрической диаграммы*), 4) поверхность (*чего-л большого и кажущегося круглым, напр, поверхность моря*), далайн буурал мандал седая равнина моря, 5) перен алтарь, Эхэ оронойнгоо мандалда на алтарь Родины

Ракиа (твердь небесная) в бурятском переводе переведена описательно *агаар мандал* (букв «воздушный купол») Это меткое, удачное определение, звучит естественно на бурятском языке.

В Священном Писании смысл заключен зачастую в функции различных упоминаемых культурных реалий, а не в их конкретной форме Все это и делает возможным замену в определенных обстоятельствах именование какой-либо реалии оригинала на ее «функциональный эквивалент» в культуре бурятского языка К примеру, в Быт 30 14 упоминается растение דודאים *дудайм* (*дуд – любовь*), переведенное на русский язык *мандрагоровые яблоки*

HEB

וַיִּלְדָּו הָאוֹבֹן בְּיָמֵי קְצִיר־חֹטְתִים וַיִּמְצָא דֹדָאִים בְּשָׂדֵה וַיִּבֶא אֹתָם אֶל־רָאֵה ¹⁴

אֹמַר

RSO ¹⁴ *Рувим пошел во время жатвы тиеницы, и нашел мандрагоровые яблоки в поле, и принес их Лии, матери своей*

BUR ¹⁴ Нэгэтэ шэниисэ хурьяжа байха үедэ Реувээн таряалан дээрэ хүн үбһэн гэдэг ургамал олоод, Леһаа эхэдээ асаржа үгэбэ

Мандрагоровые яблоки или яблоки любви – плод одного растения с маленькими белыми или розовыми цветами, длинными корнями, похожими на редьку, и с небольшими желтоватыми яблоками; своим запахом это растение может одурманить человека Суеверие придало этому растению чудесные свойства поэтому из него приготавливали питье, которое будто бы возбуждало любовь и давало чадородие (Библейский словарь 1999 237)

Функция этого растения - *дудаим или мандрагоровые яблоки* - делать потребляющего его миловидным, красивым Принимая во внимание указанную функцию растения, а не его форму, бурятский переводчик обозначил его *хун үбһэн* («женьшень»), а в сносках дал пояснение: «Считалось, что потребление этого растения способствует привлечению внимания противоположного пола» Функция женьшеня – снимать усталость, улучшать самочувствие, а следовательно, и настроение человека, придавать ему жизненные силы Бодрый, веселый человек практически всегда привлекает внимание других людей, к нему тянутся, его любят Поэтому в данном примере замена неизвестного бурятам растения *дудаим* известным *хун үбһэн (женьшень)*, имеющего сходные функции с древнееврейским растением, думается, вполне оправдана

В диссертационном исследовании рассматриваются выражения, которые выступают в качестве устойчивых сочетаний в древнееврейском оригинале книги Бытия

Быт 14 22-23.

HEB

וַיֹּאמֶר אַבְרָם אֶל־מֶלֶךְ כְּדָם הָרִימָה תִּי יְדִי אֶל־יְהוָה אֵל עָלַי וְוַן קָנָה שְׂמִים
וְאָרְצָה ²¹ אֶם־מִחוּטֹּ וְעַד שָׁר וְרַגְעַל וְאֶם־אֶקָּח מִכְּלִיאֲשֶׁר־לְךָ וְלֹא תֹאמַר אֲנִי
הָעֲשָׂרְתִי אֶת־אַבְרָם, ²²

(досл перевод с древнееврейского выделенного фрагмента **если нитку и до ремня сандалий...**)

RSO. ²² Но Аврам сказал царю Содомскому поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, ²³

что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал я обогатил Аврама,

BUR. ²²⁻²³ Гэбэшье Авраам иигэжэ харюусаба.

– **Иэтэрхэй зүүшье, түгдэрхэй тэбэнэшье** танай зөөриһөө абахагүйб гэжэ огторгой газар хоерые бүтээгшэ Дээдын дээдэ Эзэн Бурханай урда тангаригланаб «Би Авраамые баян болго-об» гэжэ хожом танай хэлэжэ байхагүйн тула иигэнэб (*букв перевод выделенного фрагмента даже иголку, у которой сломано ушко, даже отломанную большую иглу*)

В древнееврейском оригинале выражение «даже нитки и ремня от сандалий не возьму» означает «ничего не возьму» В переводе этот смысл полностью сохраняется на основе передачи адекватной бурятской народной поговоркой, и в этом, несомненно, достоинство перевода

Иногда переводчику приходится вообще отказаться от образа Тогда он переводит только смысл, не используя при этом метафоры Например, Быт 49 25

HEB

וַיְבָרֶכֶת בְּרַךְ תְּשִׁימִם מְעַל בְּרַךְ תְּהַוֶּה וְרַבְּרָא תְּחַתְּ בְּרַךְ תְּשִׁימִם וְרַבְּרָא

RSO *да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу, благословениями сосцов и утробы,*

BUR таряалангуудташни уһа элбэг бороо хура оруулан, газарайшни гүн оеорһоо сэбэр найхан булагай уһа гаргажа байхань болтогой! Арюун ябадалтай, үйлэ хэрэг бүтэмжэтэй угаа олон үри хадаһадтай болохошни, мал хүрэгшни үсхэн олошоржо, өө мөөгүй, элүүр энхэ байхань болтогой!

Как видно, здесь много метафор. *благословения небесные, благословения бездны, благословения сосцов и утробы* Бурятский переводчик перевел смысл метафор, не используя их самих (*букв с бурятского «Да ниспошлет (Бог) на твои поля обильные дожди, да из бездны чистую ключевую воду! Да будет у тебя много потомков с непорочным поведением, могущих совершать дела, да пусть скот твой множится и будет здоровым!»*)

Переводчику необходимо знать особенности древнееврейского языка для того, чтобы избежать в переводе буквализмов, звучащих неестественно на бурятском языке В тексте

оригинале очень часто встречаются идиомы с глаголами и существительными с переносным значением

1 Переносные значения глаголов

а) הָלַךְ - **ХОДИТЬ** – жить, вести себя («ходи путями моими» - слушайся меня),

б) **ЗНАТЬ** – в значении половой связи, «познать женщину».

В древнееврейском языке половая связь обозначается с помощью эвфемизмов, то есть называется завуалированно, смягченно. Имеется несколько способов обозначения половой связи – при помощи глагола יָדַע – **ЗНАТЬ**

Быт 4 1

HEB

וַהֲדָם יָדַע אֶת-חַוָּה אִשְׁתּוֹ

RSO ¹ *Адам познал Еву, жену свою,*

BUR ¹ *Адам Ева һамгантаяа унтажа,*

и при помощи глагола אָבַד - *приходить, войти*

Быт 16 4

HEB

וַיָּבֵד אֶל-הָקָר וְתָהָר

RSO ⁴ *Он вошел к Агари, и она зачала*

BUR ⁴ *Авраам Һагаартай унтажа, тэрэнь хээлитэй боложо,*

Из данных примеров видно, что бурятский переводчик перевел эти эвфемистические глаголы *познать*, *войти* одним бурятским глаголом *унтаха* (букв «спать»), который в контексте приобрел значение «переспать с кем-то». Отметим, что этот бурятский глагол - эвфемизм. Таким образом, еврейские эвфемизмы в данных случаях заменены бурятскими

2 Переносные значения существительных. Прежде всего, это антропоморфизмы **рука** – сила, власть, военная мощь, **глаз** – жизнь, присутствие, **ступня** – владение, завоевание, **плоть** – слабость, смертность, уязвимость

Второзаконие 5 15.

HEB

יְהוָה אֵל הַיְיָ מִשָּׁם בְּיַד חֲזָקָה וּבִזְרֹעַ נְטוּיָה עַל-כֵּן צוּר יְהוָה אֵל הַיְיָ לַעֲשׂוֹת

אֲתֵי וּמִן הַשָּׁמַיִם

RSO. *Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою*

BUR Эзэн Бурханайшни бар хүсөөрөө, агуухэ шада-
лаараа шамайе гаргаһан (букв выделенный фрагмент «могу-
чей силой и великой мощью»)

Данный пример наглядно иллюстрирует, что бурятский переводчик слова с переносным значением *рука, мышца (Господня)* перевел по смыслу – *сила, мощь*. Конечно, образные антропоморфизмы придают речи эмоциональность, эстетическое воздействие, но в данном случае переводчик посчитал нужным поступиться художественностью ради объективности

Итак, к средствам, к которым довольно трудно подобрать точные эквиваленты, относятся различные устойчивые сочетания слов – поговорки, метафоры. Переводчики Ветхого Завета, в частности, Книги Бытия, прибегают к разным приемам перевода фразеологизмов, в частности.

1) находят адекватные к ним поговорки и другие устойчивые выражения в бурятском языке *даже нитки и ремня от обуви не возьму из твоего – Һэтэрхэй зүүшье, түгдэрхэй тэбэнэшье танай зөөриһөө абахагүйб* (букв даже иголку, у которой сломано ушко, даже отломанную большую иглу не возьму из твоего имущества), *руки его на всех, и руки всех на него - сусалһаа – гал, сухалһаа – хэрүүл гэдэгтэл, тэдэнтээе адага шүбгэ мэтэ байха* (букв как говорят, от одного полена – огонь, от гнева – ссора, он будет жить с ними как острое шило),

2) переводят дословно. *привязывает к виноградной лозе ослинка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей - унажа ябаһан элжэгээе ургаһан модондо уяхадатнай, моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое - амтата һайхан хүрин шүүһээрнь хубсаһаа угаажа* и тут же, рядом, добавляют к оригиналу слова, поясняющие смысл идиомы: *Үри һадаһадһини үеһөө үедэ дэгжэн дээшилжэ, баян бүдүүн ажаһууха* - «потомки твои из поколения в поколение станут жить все лучше, богаче» или же дают пояснения в сносках, чтобы сделать возможным правильное понимание смысла,

3) дают смысловой перевод: *благословения сосцов и утробы - угаа олон үри һадаһадтай болохош, мал һүрэгһини үхсэн олошорхо* (букв «будет у тебя много потомков, скот твой размножится»), *в поте лица твоего будешь есть хлеб - хульһөө ад-*

хан хоотоо олодог ботохош (букв « будешь добывать себе пропитание, проливая свой пот»),

4) заменяют на сравнение (добавив *адти, мэтэ - как, словно* и т д) *Вениамин хищный волк – Биньямин шоно аряатандал адти,*

5) при переводе символических действий или жестов, которые имеют переносное значение и этим своим свойством близки к фразеологизмам, пользуются буквальным переводом, но в сносках поясняют значение действия или жеста. *положи руку твою под стегно мое - Хоёр гуяымни хоорондо гараа табяад*, (* Тэрэ үедэ еврей зон иимэ маягаар тангариглахадаа, үри хадаһадайнгаа үнэржэхэ шанараар тангаригладаг байһан гэхэ) (букв «положи свои руки под мои ягодицы») (в сноске «В те времена, когда евреи клялись таким образом, они клялись своим будущим потомством»)

В **Заключении** представлены основные итоги исследования, обозначены перспективы использования полученных результатов при анализе новых переводов на бурятский язык, а также даны рекомендации для переводов других книг Библии

Подводя итог, хотелось бы сказать, что ни по одному из перечисленных выше случаев невозможно вынести окончательное и однозначное решение. Надо отдавать себе отчет в том, что Библия существенно отличается от многих литературных произведений, и потому техника литературного перевода не может быть применена к ней без соответствующей адаптации. Проблема перевода, как доказало настоящее исследование, остро встает уже на самом первом этапе сопоставления языков, поскольку перевод – это не только замена языка, но и функциональная замена элементов культуры. Важно подчеркнуть, что процедура перевода книги Бытия выявила необходимость не только поиска адекватных языковых средств, но и реализацию знаний культуры, истории, быта и нрава народа, в среде которого создавалось произведение

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях

Статьи в реферируемых журналах

1 Гомбоин, И Т Проблемы перевода Священного Писания на бурятский язык [текст] / И Т Гомбоин // Вестник Бурятского государственного университета Филология Выпуск 7 – Улан-Удэ изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007 - С 37-42

Основные работы по теме исследования.

2 Гомбоин, И Т Перевод Библии как литературный перевод [текст] / И Т Гомбоин // Бурятская литература в условиях современного социокультурного контекста Материалы региональной научной конференции, 27-28 ноября 2006 г. Часть I – Улан-Удэ. ГУП «Издательский дом «Буряад үнэн», 2006 - С 170-175

3 Гомбоин, И.Т. Проблемы перевода ключевых терминов Священного Писания на бурятский язык [текст] / И Т Гомбоин // Языки в современном мире Материалы V международной конференции Часть I – Москва КДУ, 2006 - С 190-196

4 Гомбоин, И Т Проблемы перевода ключевых терминов Священного Писания на бурятский язык [текст] / И Т Гомбоин // Университетское переводоведение Материалы VIII юбилейной международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», 19-21 октября 2006 г – Санкт-Петербург, 2007 - С 130-136

5 Гомбоин, И.Т. Особенности перевода Священного Писания на бурятский язык [текст] / И Т Гомбоин // Восточное общество интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР Материалы международной научно-практической конференции, 27 июня-1 июля 2007 г. – Улан-Удэ изд-во Бурят. гос ун-та, 2007 - С 139-141

Подписано в печать 20 05 2008 г Формат 60х84 1/16
Бумага офсетная Объем 1 5 печ л Тираж 100 Заказ № 54

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г Улан-Удэ, ул Сахьяновой 6